

*Россинская Светлана Владимировна
гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант»
МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»*

ЛИДИЯ РУСЛАНОВА. ОСОБО ОПАСНЫЙ ПРЕСТУПНИК ИЛИ ЛЕГЕНДА 20 ВЕКА?

Литературное расследование в библиотеке «Фолиант» МБУК ТБК к 27 октября - годовщине со дня рождения певицы, к 30 октября - Дню памяти жертв политических репрессий. Развернутый анонс.

22 октября 2013 года в Литературном клубе «Прикосновение» библиотеки «Фолиант» состоится литературное расследование **«Лидия Русланова. Дело № 1762»**, приуроченное к 113-й годовщине со дня рождения известной русской певицы, а также к 30 октября - Дню памяти жертв политических репрессий.

Этот день - напоминание нам о трагических страницах в истории России, когда тысячи людей были необоснованно подвергнуты репрессиям, обвинены в преступлениях, отправлены в исправительно-трудовые лагеря, в ссылку и на спецпоселения, лишены жизни.

Нравственные и физические страдания коснулись не только самих репрессированных, но и их родных и близких. Клеймо «врагов народа» и их пособников легло на безвинных людей и целые семьи. Миллионы погибли в результате террора и ложных обвинений.

Этот день правильнее было бы назвать Днем узника совести, ведь при Сталине в политические лагеря отправляли, по большей части, не тех, кто занимался политикой; не тех, скажем, кто боролся за власть или против власти. Это были обычные люди, попавшие в тюрьму просто за то, что хотели жить по правде, по совести.

Именно таким человеком и была **Лидия Русланова** (1900 -1973), которую в СССР знали и любили все! Любили и за редчайший по тембру и красоте голос, и за истинно русскую, даже в чем-то разудалую статью. И вдруг - гром среди ясного неба! Сначала пошли слухи... Потом, когда стали сдирать афиши с ее именем, заговорили в открытую: Русланову арестовали! Как? За что? Почему?

Самое странное, что даже сегодня, по прошествии шестидесяти с лишним лет, мало кому известно - что же тогда произошло? Ведь в любой среде она была абсолютно своя - своей считали Русланову шахтеры и полярники, моряки и летчики, рабочие и крестьяне.

А что творилось во время войны в частях и подразделениях Красной Армии! Мало того, что, готовясь к встрече с ней, и стар и млад начинал чиститься, бриться и пришивать свежие подворотнички, а некоторые подразделения допускались на концерт Руслановой только в порядке поощрения: возьмете высоту, у которой топчетесь целую неделю, на концерт пойдете, не возьмете - сидите в окопах. И брали эти треклятые высоты! И оставшиеся в живых, не сняв бинтов, спешили на встречу с Руслановой.

Когда поползли слухи о том, что Русланову арестовали, не верил никто. Но когда ее голос перестал звучать по радио, а из магазинов исчезли пластинки, даже самые верные поклонники боязливо примолкли.

А это была обычная по тем временам история, и сотрудники МГБ выполняли исходивший из самых высоких инстанций приказ...

Давайте вместе с читателями библиотеки «Фолиант» чуть ближе прикоснемся к биографии Руслановой, прочитаем книги о ней. Послушаем всем известные песни из репертуара певицы - **«Валенки»**, **«В землянке»**, **«По диким степям Забайкалья»**, **«Степь да степь кругом»**, **«Живет моя красотка»** - в исполнении активистов библиотечного литературного клуба **Маргариты Скиба и Инны Кушнер**.

Проведем свое небольшое литературное расследование и попробуем понять, что же тогда произошло? А еще, по ходу мероприятия, ответим на некоторые спорные вопросы.

Например, зачем ей, крестьянской девочке -сироте, прося милостыню, нужно было петь? Как с уличных подмостков, без образования, она вообще смогла попасть в консерваторию, ведь туда и после гимназии не всех брали? Какую роль в судьбе Руслановой сыграли профессор **Михаил Медведев** и артисты **Федор Шляпин** и **Надежда Обухова**?

Как Лидия Русланова оказалась участницей Первой мировой войны, как попала на фронт? Какова судьба ее ребенка, рожденного в 16 лет от солдата **Степанова**? Почему **Сталин** после встречи с Руслановой приказал ее больше в Кремль не приглашать?

По какой причине певица рассталась со своими прежними мужьями, чекистом **Наумом Науминым** и конферансье **Михаилом Гаркави**? Где, как и когда познакомилась с генералом **Владимиром Крюковым**, ставшим ее третьим мужем?

Известно, что в августе 1945-го Русланова была награждена орденом Отечественной войны 1 степени. За что маршал **Георгий Жуков** наградил ее орденом? И почему в 1947-м году, по решению правительства, орден, как незаконно выданный, был отобран. Что послужило основанием для такого шага в отношении певицы, певшей на ступенях Рейхстага в еще горящем Берлине?

За какие прегрешения Особое совещание присудило ей десять лет лагерей с конфискацией имущества? И почему потом приговор заменили еще более строгим наказанием - десятилетним тюремным заключением?

На самом ли деле Лидия Русланова, талант и творчество которой высоко ценили **Максим Горький** и **Василий Качалов**, **Иван Козловский** и **Семен Буденный**, была особо опасным преступником?

И, самое главное, как ей удалось перешагнуть через пропасть забвения и снова выйти на сцену?

Итак...

Дело № 1762

Дело № 1762 по обвинению Крюковой-Руслановой Лидии Андреевны было начато 27 сентября 1948 года, окончено 3 сентября 1949 года.

В постановлении на арест говорится, что Русланова *«ведет подрывную работу против партии и правительства, а также распространяет клевету о советской действительности. Кроме того, находясь со своим мужем в Германии, занималась присвоением в больших масштабах трофейного имущества»*.

Здесь же анкета арестованной, заполненная уже в Лефортовской тюрьме. Из анкеты, кстати, ясно, что Русланова вовсе не Русланова, а Лейкина.

Даром никто и краюхи хлеба не давал!

Свою настоящую фамилию Лидия Андреевна подтверждает уже на первом допросе, потому что она, действительно, родилась в 1900 году в семье крестьянина **Андрея Маркеловича Лейкина**. Но родителей почти не помнила. Ей не было и пяти, когда началась Русско-японская война: отца обрядили в солдатскую форму и отправили на сопки Манчжурии. Оттуда он уже не вернулся. А вскоре умерла и мать.

Так маленькая Лида стала никому не нужной сиротой. Пришлось идти по дворам, просить милостыню и... петь.

Следователь, майор МГБ **Гришаев** интересуется:

- *Зачем, прося милостыню, петь?*

- *Затем, - объясняет Русланова, - что даром никто и краюхи хлеба не давал!*

Считалось, что как никак, а милостыню надо заработать. Вот я и горланила во всю

мощь своих детских легких. Кому-то нравилось, кому-то нет, но с пустой кошелкой я никогда домой не возвращалась. А когда добавила слезу и стала причитать, что батя, мол, сложил голову за веру, царя и отечество, а я осталась сиротинушкой, в кошелку стали бросать и денежку.

Следователь просит Русланову рассказать, как с уличных подмоетков она попала в консерваторию, ведь образования у нее не было, а в консерваторию и после гимназии не всех брали.

- Да, не всех, - соглашается Русланова. - А меня взяли! Но до этого с помощью одной барыньки, которой понравилось мое пение, меня определили в сиротский приют. Там я стала петь в церковном хоре и довольно скоро стала солисткой. Хотите верьте, хотите нет, но в нашу церковь стали ездить со всего города, чтобы послушать, как поет сиротка. Однажды меня услышал профессор Саратовской консерватории Михаил Ефимович Медведев, между прочим, в молодости он дружил с самим Чайковским. Так вот - Медведев и пристроил меня в консерваторию.

К этому времени я уже ушла из приюта и работала полировщицей на мебельной фабрике. Вреднейшая работа: ядовитые лаки, вонючие краски так действуют на глаза и носоглотку, что всю смену плачешь, кашляешь и чихаешь. Само собой, это сказывалось на голосе, и, как это ни грустно, консерваторию пришлось покинуть.

Следователь просит Русланову объяснить, как она оказалась участницей Первой мировой и как попала на фронт?

Лидия Русланова объясняет, что в 1916-м она записалась в санитарный поезд и в качестве сестры милосердия была отправлена на фронт. Насмотрелась там всякого, ей было всего-то шестнадцать лет, и барышня она была видная. Чтобы оставили в покое, Лидия выбрала одного, некоего Степанова, от которого в мае 1917 года у нее родился ребенок. Об этом ребенке Лидия Андреевна больше никогда не упоминала, поэтому его судьба неизвестна. Через год Степанов девушку бросил, она стала жить одна.

Замужем за чекистом

В 1919-м, будучи в Виннице, Лидия вышла замуж за сотрудника ВЧК **Наума Наумина**, с которым и жила вплоть до 1929 года...

...Чекист Наумин смог сделать так, что именно эти годы стали годами профессионального становления Руслановой как эстрадной певицы. Ее первый сольный концерт состоялся летом 1923 года в Ростове-на-Дону. Концерт проходил на подмоетках сада бывшего Камергерского клуба.

Каких только исполнительниц русских народных песен не видела эта сцена - и **Анастасию Вяльцеву**, и **Надежду Плевицкую**, и **Ольгу Ковалеву**, - но Русланова превзошла всех. Несколько часов не отпускала ее благодарная публика, и наутро она проснулась по-настоящему знаменитой. Разумеется, тут же посыпались предложения от студий грамзаписи, приглашения выступить на радио и лучших концертных площадках столицы.

Шаляпинское спасибо

Именно в эти годы Лидию Русланову услышал ее знаменитый земляк Федор Шаляпин. А услышав, был потрясен. Вот что он писал в конце 1920-х своему московскому другу:

- Вчера вечером слушал радио. Поймал Москву. Пела русская баба. Пела по-нашему, по-волжскому. И голос сам деревенский. Песня окончилась, и только тогда заметил, что реву белугой. И вдруг резанула озорная саратовская гармошка, и понеслись саратовские припевки. Все детство передо мною встало. Объявили, что исполняла Лидия

Русланова. Кто она? Крестьянка, наверное. Талантливая. Уж очень правдиво пела. Если знаешь ее, то передай от меня большое русское спасибо.

То ли эти слова дошли до ушей тогдашних московских знаменитостей, то ли возникла мода на народные песни, но малограмотная провинциальная певица, которая и нотную-то грамоту знала с пятого на десятое, стала желанной гостьей в самых изысканных салонах столицы.

Пусть критики сами поют на диафрагме, а мы будем слушать Вас!

Однажды ее даже пригласили на одну из творческих «сред» в дом известнейшей актрисы Малого театра **Евдокии Турчаниновой**. После традиционного чая **Александр Остужев** прочел что-то из Пушкина, **Игорь Ильинский** - из Бернса, а легендарная **Надежда Обухова** исполнила несколько романсов. И тут хозяйка дома попросила спеть Русланову. Та ступевалась: петь после Обуховой!

Но ее все же уговорили... То, что после этого сказала Обухова, вошло в анналы истории музыки:

- Если бы мы с Вами пели в одном концерте, то на Вашу долю успех выпал бы больший, нежели на мою. И аплодисментов Вы получили бы больше, нежели я, и цветов Вам бы преподнесли больше, нежели мне. Откуда Вы берете такие зажигательные интонации, такое обворожительное тремоло, такой сердечный тон?

- Да как-то так, само собой, - ответила Русланова. *- Я об этом не думала, наверное, из души. А критики говорят, что я неправильно пою, не на диафрагме.*

- Бог с ними, с критиками, - сказала Надежда Андреевна, *- пусть сами поют на диафрагме, а мы, грешные, будем слушать Вас и аплодировать будем Вам.*

Так и произошло. Молодую певицу стала слушать вся страна. Бесконечные гастролы, записи на радио, выступления в лучших концертных залах. Среди поклонников Руслановой были Максим Горький, Василий Качалов, Михаил Яншин, Иван Козловский и даже маршал Буденный.

Надежда Обухова до старости принимала участие в судьбе Руслановой, переписывалась с ней, приглашала в гости в Феодосию, где проводила лето.

Отсроченный приговор

А чуть позже присоединился и сам Сталин. Правда, ненадолго.

После одного из кремлевских концертов состоялся пышный банкет, и Русланову пригласили к столу вождя народов.

- Угощайтесь, - предложил он певице. *- Пели Вы замечательно. Лучше Вас петь народные песни никто не умеет. Я предлагаю выпить за Ваши дальнейшие успехи.*

Поблагодарить бы Руслановой вождя или, на худой конец, смолчать, а она, то ли от выпитого вина, то ли от задиристого характера, возьми да и скажи:

- Иосиф Виссарионович, а нельзя ли сделать так, чтобы накормить моих земляков в Поволжье? Там ведь засуха, и люди голодают.

- Голодают? Не может быть. Мне об этом не докладывали. Но раз Вы просите, то накормим. Идите, веселитесь, а потом что-нибудь спойте.

Когда Русланова отошла от стола, Сталин бросил сидевшему рядом Буденному:

- Ты слышал? Какая речистая! За земляков заступается. А ты ее любишь?

- Как поет, люблю. Других и знать не хочу, - пьяно ответил Буденный. *- А так... пока что не настолько коротко знаком.*

- Ладно, пусть пока попоет, - милостиво кивнул Сталин. *- Но не в этом зале. В Кремль ее больше не приглашать!..*

Эта сцена не придумана, именно так она описана в воспоминаниях современников, присутствовавших на том банкете. Мог ли кто тогда подумать, что «*пусть пока попоет*» - это не просто слова, а отсроченный приговор?..

Десять лет спустя

И вот десять лет спустя произошло то, что Руслановой не могло присниться даже в самом страшном сне: любимая всей страной певица сидит во внутренней тюрьме Лубянки и, стараясь не сказать лишнего, отвечает на вопросы следователя.

- *Почему Вы расстались со своим мужем, чекистом Науминым?* - интересуется он.

- *На одном из концертов я познакомилась с известнейшим конферансье Михаилом Гаркави,* - отвечает Русланова. - *Мы стали встречаться, потом начались совместные поездки, совместные концерты, а потом мы поженились. Но Миша оказался таким вруном, что если он говорил «Здрасьте!», это надо было еще десять раз проверить!*

На фронтовых концертах Лидия и сама часто выступала в роли конферансье: она прекрасно умела рассказывать забавные истории.

В 1942-м Русланова с Гаркави развелась и вышла замуж за **Владимира Крюкова**.

Следователь просит пояснить, где, как и когда Русланова познакомилась с генералом Крюковым. И Лидия честно говорит, что в мае 1942-го в составе концертной бригады она выступала под Волоколамском во 2-м Гвардейском кавалерийском корпусе, которым командовал Крюков. Вот и познакомилась.

И тут следователь начинает задавать совершенно неожиданные для Руслановой вопросы: «*Бывала ли она вместе с тогдашним мужем Гаркави в цирке? Посещала ли притон «Веселая канарейка»?*»

Когда Русланова ответила, что не знает ни о каком притоне, майор Гришаев заявил, что следствию известно, как на квартире заведующего постановочной частью **Марьянова** утаивались самые настоящие оргии. Что вначале Крюкова туда водили его адъютанты **Алавердов** и **Туганов** - до призыва в армию артисты казачьего ансамбля, а потом он захаживал туда тогда, когда в гости к Марьянову приходили Гаркави с Руслановой. И что, якобы, Алавердов и Туганов не выпускали Гаркави из-за стола, пока тот не упивался до смерти, а как только бесчувственное тело Гаркави укладывали на диван, Крюков и Русланова отправлялись в другую комнату...

Следователь Гришаев дал понять Руслановой, что ему известно «все».

С ног на голову

На следующий день допроса, 5 октября 1948 года, начался, на первый взгляд, с невинного вопроса:

- *Какие правительственные награды Вы имеете?*

- *Я награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».*

Гришаев просит уточнить, какие еще. И Русланова отвечает, что в августе 1945-го была награждена орденом Отечественной войны 1 степени, который, в 1947-м, по решению правительства, как незаконно выданный, был отобран (основанием для этого послужило вышедшее в июне 1947 года постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «*О незаконном награждении тт. Жуковым и Телегиным певицы Л. Руслановой и других артистов орденами и медалями Советского Союза*».

Г.К. Жукову был объявлен выговор. Основанием послужило допущение им, якобы, «*преступного нарушения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1943 года*» ввиду того, что «*Русланова и другие награжденные артисты в количестве 27 человек не имеют никакого отношения к армии*».

А следователь интересуется дальше и спрашивает:

- *За какие заслуги Вас представили к ордену?*

- Насколько мне помнится, в приказе было написано, что за культурное обслуживание воинских частей, - отвечает Русланова, - и за то, что на мои деньги были изготовлены две батареи «катюш». Между прочим, бойцы их называли не «катюшами», а «лидушами». Да и по фронтам я помоталась...

- В приказе о награждении Вы выглядите чуть ли не героиней, - замечает следователь.

На самом деле все в приказе Жукова, к которому по инициативе Сталина придралось Политбюро, было правдой: и доблесть, и мужество были проявлены не показные! И концерты под бомбежками были, и на передовой Русланова солдатам пела, и с отступающими частями грязь месила, и в снегах замерзала.

Вот запись из воспоминаний одного из членов фронтовой концертной бригады:

- Батарея, в которую мы прибыли, была расположена всего в трех километрах от немцев. В орудийном расчете нас встретили необычайно тепло. Руслановой пришлось петь не столько под аккомпанемент баянистов, сколько под грохот орудийных залпов и разрывы фашистских снарядов. Чтобы отвлечь внимание противника нашей батарее, все соседние огневые точки открыли огонь и приняли на себя удары фашистской артиллерии. А после концерта наши артиллеристы, как они сказали, в честь московских артистов, ударили по врагу сразу из всех стволов!

И писатель **Валентин Катаев** летом 1942 года опубликовал в «Огоньке» свои впечатления о фронтовых концертах Лидии Руслановой. Вот что он, в частности, писал:

- Известная исполнительница русских народных песен Лидия Русланова почти с первых дней войны разъезжает по частям героической Красной Армии, выступая перед бойцами. Она ездит с маленькой группой. Где только они не побывали! И на юге, и на юго-западе, и на севере! Они дали сотни концертов.

Вот как проходил один из них. Лес. В лесу очень сыро. Маленький, разбитый снарядами домик. Совсем недалеко бой - артиллерийская подготовка. Осколки срезают сучья деревьев. Прямо на земле стоит Лидия Русланова. На ней яркий сарафан, на ногах лапти. На голове цветной платок. На шее бусы. Она поет. Ее окружают полторы сотни бойцов. Это пехотинцы. Они в маскировочных костюмах. На шее автоматы. Они только что вышли из боя и через полчаса должны снова идти в атаку. Это концерт перед боем.

Вот атака закончила. Молодой боец подходит к ней говорит: «Спасибо. Сердце оттаяло. Спойте еще». И она поет. Поет широкую, чудесную песню «Вот мчится тройка удалая». Но в разгар пения подана команда. Бойцы уходят в лес. Через минуту лес содрогается...

Концерт для одного слушателя

А однажды Руслановой пришлось петь для одного единственного слушателя. -

- Приехали мы как-то в госпиталь, - рассказывала позже Лидия Андреевна, - выступили в заставленном кроватями коридоре, а потом подходит ко мне врач и говорит: «В соседней палате отходит тяжело раненный разведчик. Его последнее желание - услышать Ваш голос. Спойте ему что-нибудь потихоньку».

Я тут же метнулась в палату. Смотрю, на подушке забинтованная голова молоденького парнишки. Одни глаза видны, чистые, чистые, голубые, но с нехорошей поволокой. Положила я его головенку себе на колени, дрожу вся, плачу, но пою. Тихонечко так, баюкаю солдатика и пою - про лес, про речку, про девицу-красавицу, которая ждет возлюбленного. Полночи так просидела.

А потом пришел врач и велел отвезти парнишку в операционную. На мой вопросительный взгляд ответил: «Безнадежно. Но попробуем...»

«Выживет! - сказала я. - Обязательно выживет. Мне надо уезжать, но имейте в виду, что сердцем я буду рядом».

И что вы думаете, выжил мой парнишка! Выжил и вернулся в строй. Я даже письмо от него получила. И какое письмо: он писал, что выжил благодаря моим песням, и называл меня своей второй мамой.

Автограф на колонне Рейхстага

Был и концерт у поверженного Рейхстага. Вот что говорил об этом Герой Советского Союза полковник **Константин Самсонов**:

- Никогда не забуду весну 1945 года - весну нашей победы. Три дня шли бои за Рейхстаг. Во втором часу ночи 2 мая фашисты сложили оружие и стали пачками сдаваться в плен. Усталые, опаленные пороховым дымом, наши бойцы, многие из которых были ранены, получили возможность хотя бы отоспаться.

И вдруг площадь зашевелилась!

- Вставайте, артисты приехали! - раздались голоса.

- А ну их! Дайте хоть чуток поспать.

- Вставай, дурья башка. С ними Русланова!

- Русланова? Тогда подъем! Подъем, братцы, Русланову проспите!

Необыкновенный это был концерт! Город еще горит, все в отблесках пламени, а на ступеньках Рейхстага поет Лидия Русланова.

Первый в поверженном Берлине концерт продолжался до поздней ночи.

Потом, как и многие фронтовики, Лидия Русланова оставила свой автограф на одной из колонн Рейхстага. Надо ли говорить, что она имела на это полное право!

И на орден Отечественной войны Лидия Русланова тоже имела полное право!

Во время выступления у Рейхстага певица увидела солдата, которому, смертельно раненному, она пела в госпитале под Вязьмой:

- Я сразу узнала его, хоть и возмужал он - офицером стал, - рассказывала она позже. - Вся грудь в орденах. Выжил. Подняла я его руку и крикнула: «Смотрите! Вот русский солдат! Умирая, он верил в победу! И он дошел до Берлина! Он победил!»

За Жуковым я готова идти хоть в Сибирь!

Но следователь Гришаев, безусловно знавший содержание постановления Политбюро ЦК ВКП(б) 1947 года, продолжал спрашивать ее об этом награждении:

- Кем Вы были награждены?

- Награждена я была по приказу (имя в протоколе вымарано), командовавшего в то время оккупационными войсками в (вымарано).

Вот Лидия Русланова и назвала имя человека, ради получения компромата на которого ее и арестовали - **Георгия Константиновича Жукова**. С этого момента все последующие протоколы носят весьма странный характер: все, что касается Жукова, тщательно закрашено черной тушью, правда, сделано это довольно неумело - оставлено имя жены **Александры Зуйковой**, забыли вымарать название должности, фамилии людей из его ближайшего окружения. И поэтому было достаточно легко установить, о ком идет речь.

...Еще в 1946-м у Жукова начался период самой настоящей опалы: из Москвы он был выслан и вплоть до 1953-го командовал то Одесским, то Уральским военными округами. Но недругам маршала этого было мало: его хотели упрятать за решетку.

Подбирались, как водится, с тыла: арестовали кое-кого из его сослуживцев, потом принялись за адъютантов и друзей. Попал в эту сеть и муж Лидии Андреевны генерал-лейтенант Крюков. На одном из допросов он упомянул о том злосчастном награждении, и поэтому следователь продолжал тянуть жилы из Лидии Андреевны:

- В каких взаимоотношениях Вы находились с Жуковым?

- Мы были хорошими знакомыми, - отвечает Русланова. - А с мужем они старые сослуживцы. Мы неоднократно бывали друг у друга в гостях, дружили семьями.

Следователь не верит Руслановой, требует сказать правду: за что Жуков все-таки наградил ее орденом?

- Справедливости ради должна сказать, что если бы я не была женой Крюкова и не была лично знакома с Жуковым, то вряд ли меня бы наградили орденом, - призналась Русланова. - Но я всегда говорила и буду говорить, что считаю Жукова не только великим полководцем, но и великим человеком, и готова идти за ним хоть в Сибирь!

Чувствуя, что никакого компромата на Жукова Русланова не даст, майор Гришаев заходит с другой стороны. Он говорит, что «материалами следствия Вы избличаетесь в том, что во время пребывания в Германии занимались грабежом и присвоением трофейного имущества в больших масштабах». Однако Русланова отказывается признать свою вину...

История с картинами и бриллиантами

...Два с лишним месяца Лидию Андреевну не вызывали на допросы, и она стала успокаиваться: значит, ее скоро отпустят. Но майор Гришаев не сидел без дела, он подготовил такой удар, которого Лидия Андреевна никак не ожидала. 5 февраля 1949 года он ошарашивает Русланову заявлением:

- Во время дополнительного обыска в квартире Вашей бывшей няни **Егоровой**, проживающей на Петровке 26, в специальном тайнике под плитой были найдены принадлежащие Вам 208 бриллиантов, в том числе необычайно крупные по 12-13 каратов. Кроме того, мы нашли изумруды, сапфиры, рубины, жемчуг, платиновые, золотые и серебряные изделия. Почему Вы до сих пор скрывали, что обладаете такими крупными ценностями?

- Мне было жаль лишиться этих бриллиантов. Ведь их приобретению я отдала все последние годы... Я хорошо зарабатывала исполнением русских песен, особенно во время войны, когда «левых» концертов стало намного больше. А скупкой бриллиантов и других ценностей я стала заниматься с 1930 года и, признаюсь, делала это не без азарта.

Гришаев идет дальше и спрашивает про коллекцию живописи из 132 произведений искусства, на что Русланова отвечает, что «и приобретению художественных полотен отдавалась со всей страстью».

Имущества у семейства Крюковых-Руслановых, действительно, было немало: две дачи, три квартиры, четыре автомобиля, антикварная мебель, многие километры тканей, сотни шкурок каракуля и соболя, аккордеоны, рояли, редчайшие сервизы, 4 картины Нестерова, 5 - Кустодиева, 7 – Маковского, 5 - Шишкина, 4 - Репина, 3 - Поленова, 2 - Серова, 3 -Маякина, 2 – Врубеля, 3 – Сомова, 3 - Айвазовского, 1 -Верещагина, 1 - Васнецова, а также полотна Сурикова, Федотова, Мясоедова, Тропинина, Юона, Левитана, Крамского, Брюллова и многих других всемирно известных художников.

- Большинство картин я купила в Ленинграде, - призналась Русланова. - Сама я туда не ездила, в войну это было невозможно, но у меня были знакомые искусствоведы, которые подбирали для меня наиболее ценные картины. Такие же доверенные лица были и в Москве.

Далее Лидии Руслановой пришлось рассказать про то, что в артистическом мире скупка драгоценностей совсем не редкость.

...А потом она подписала бумагу, в которой были такие фразы: «...картины, бриллианты, платиновые и золотые изделия приобретала нелегально, с рук, в целях наживы. Так что в стяжательстве и недостойном советской артистки поведении признаю себя виновной».

Параллельные допросы

Судя по всему, история с картинами и бриллиантами для майора Гришаева была неожиданной и несколько сбивала его с толку. Приняв от Лидии Андреевны заявление о разделе имущества с мужем (*«все, что в квартире - мое, а то, что на даче - его»*), он вернулся к основной теме следствия.

Время от времени страдая Русланову ее личными антисоветскими высказываниями, он выпытывал главное - про маршала Жукова:

-Что говорил Жуков в Свердловске, когда к нему ездили Ваши общие знакомые, в том числе его давняя любовница Лидия Захарова? Не приписывал ли он себе лишних заслуг в битве за Москву? Не занимался ли самовосхвалением? Не жаловался ли на то, что после войны его отстранили на задний план?

И то ли в силу искренности, то ли от непонимания сути происходящего, но на некоторые из этих, далеко не безобидных, вопросов Лидия Андреевна ответила положительно...

Параллельно шли допросы генерала Крюкова. Он признал все: и то, что посещал притон «Веселая канарейка»; и то, что в своем госпитале содержал самый настоящий бордель, а девушек награждал боевыми орденами; и то, что превратился в мародера и грабителя - в дом тащил все, от мехов, тканей и ковров до зубных щеток, унитазов и водопроводных кранов.

И главное - то, что Жуков называл себя спасителем Родины, говорил, что это Родина ему обязана всем, а не он ей; что в своем зазнайстве маршал дошел до того, что стал противопоставлять себя Верховному Главнокомандующему товарищу Сталину, бесстыдно заявляя, что заслуга в разгроме немцев принадлежит только ему, Жукову; и то, что к разгрому немцев под Москвой Верховный не имеет никакого отношения...

Все! Генерал Крюков следствие больше не интересовал - самое главное он сказал. Противники Жукова получили то, что хотели. И тут же доложили о результатах следствия Сталину.

Не на волю же ее отпускать, или Что было дальше?

А дальше было заседание ЦК, на котором гремели такие громы и сверкали такие молнии, что только чудом можно объяснить, почему Жукова не арестовали и не расстреляли прямо на месте. Цель была достигнута: маршал, за плечами которого армия и непререкаемый авторитет в народе, от власти отстранен.

Осталось совсем немного: подчистить хвосты и упрятать в лагеря арестованных. Прежде всего, надо было разобраться с Руслановой - не на волю же ее отпускать. А сколько дать? Этот вопрос решался просто. Суд, а вернее, Особое совещание, как правило, утверждало предложенный следователем срок. Тот предложил десять лет лагерей, само собой, с конфискацией имущества. Через несколько дней Лидию Андреевну отправили в город Тайшет Иркутской области.

Но этим дело не закончилось: вскоре в Москву пришла бумага, в которой говорилось, что *«Русланова распространяет среди своего окружения клеветнические измышления, и вокруг нее группируются разного рода вражеские элементы из числа заключенных, поэтому десять лет лагерей следовало бы заменить на десять лет тюремного заключения»*.

На Лубянке эту просьбу тут же удовлетворили, ведь по всем бумагам Русланова проходила как *«особо опасный государственный преступник»*. В июне 1950-го Лидию Андреевну перевели в печально известный Владимирский централ.

- В лагере ей помогла выжить сила духа. Она очень страдала. Но о том, как она тяжело переживала унижение, только я знаю, - вспоминала позже ее приемная дочь
Маргарита.

Говорят, что тюремное начальство, намекая на возможные послабления, не раз просила Русланову спеть на очередном праздничном вечере, на что Русланова, выразительно глядя на решетку, отвечала: *«Соловей не поет в клетке»*.

***Дело - прекратить! Из-под стражи - освободить!
Полностью реабилитировать!***

...Прошло три года. Не стало Сталина, а потом и Бери. В марте 1953-го Георгий Жуков назначают первым заместителем министра обороны. Первое, что он сделал, - это позаботился о друзьях, оказавшихся за решеткой. Сначала вытащил Крюкова, которому присудили двадцать пять лет лагерей. Потом подключился к пересмотру дела Руслановой, причем не один, а вместе с Хрущевым.

В результате, Особое совещание при министре внутренних дел СССР приняло решение приговор в отношении Руслановой отменить, дело прекратить, из-под стражи ее освободить и полностью реабилитировать.

Русланова - это сама русская песня!

В принципе, на этом можно было бы поставить точку...

Но Лидия Андреевна перешагнула через пропасть забвения и снова вышла на сцену! Ее первый после освобождения концерт состоялся в зале имени Чайковского 6 сентября 1953 года. Уже за два часа до начала к залу было ни подъехать, ни подойти. На площади перед концертным залом дежурила конная милиция.

Русланова вышла на сцену, губы ее дрожали. Все, кому удалось попасть внутрь, встали и в едином порыве ураганными аплодисментами приветствовали любимую певицу. За это время она сумела собраться и запела с такой страстью, с какой не пела никогда раньше.

Разбирающиеся в русской песне люди называли ее Шаляпиным в юбке. И Леонид Утесов считал имя Руслановой нарицательным: *«Русланова - это сама русская песня!»* Умолкли сплетники, поджали хвосты злопыхатели, а народ еще двадцать лет валом валил на ее концерты, чтобы услышать неповторимо удалые и зажигательные *«Валенки»*.

...Генерал Крюков, муж Руслановой, вскоре ушел в отставку, перенес два инфаркта. Первое, что Лидия Русланова купила, начав работать, была машина ЗИМ. Тогда в Москве их было очень немного. Она считала: не должен генерал, прошедший все войны, ездить городским транспортом. Их квартира была совершенно пустой, зато у подъезда стоял ЗИМ. Генерал Крюков умер в 62 года.

В 1960-е годы голос Руслановой снова зазвучал в радиозфире. А в 1963 году Лидии Андреевне предложили сделать несколько передач на телевидении: ответить на бесчисленные письма и попеть. Эти руслановские передачи, ее задушевный разговор со зрителями и пение для «зала» на всю страну, превратились в незабываемое культурное событие.

...И вот ведь как бывает: первый концерт Лидии Руслановой состоялся в 1923 году в Ростове-на-Дону. Там же, ровно пятьдесят лет спустя, в августе 1973 года, на стадионе состоялся ее последний концерт - через месяц она умерла.

Ростовчане во время того концерта долго не отпускали певицу, Русланову усадили в открытую машину и попросили объехать вокруг футбольного поля. Лидия Андреевна буквально впорхнула в машину, взяла микрофон и во всю мощь своего удивительного голоса грянула все те же *«Валенки»*.

Стадион заревел от восторга и попросил сделать еще один круг.

- *Газуй!* – попросила Русланова водителя и снова запела.

Так, с зажигательной песней, она и покинула стадион...

Когда 20 сентября 1973 года не стало и Лидии Руслановой, на ее сердце нашли следы от семи инфарктов... Но народ ее запомнил моложавой, гордой, статной, и такой голосистой, каких русская земля рождает раз в сто лет.

Литература:

1. **Молоткова П.** Моя вторая мама - Лидия Русланова /Полина Молоткова//Аргументы и факты. - 2003.- 7 ноября.
2. **Савченко Б.** Лидия Андреевна Русланова (биография)/Борис Савченко//Сайт: «Старая пластинка»
3. **Сафошкин В.** Лидия Русланова- от Рейхстага до ГУЛАГа/ Валерий Сафошкин.-М., 2002.
4. Соловей не поет в клетке//Сайт журнала «Работница»
5. **Сопельняк Б.** Дело № 1762/ Борис Сопельняк// Гала -Биография. - №9.- Стр. 99-111.
6. **Стронгин В.** Тюрьма и воля Лидии Руслановой// Варлен Стронгин.- М.: Молодая гвардия , 2005.